УДК 316.4.066

Кривопусков Виктор Владимирович

кандидат философских наук,
заведующий сектором ЮРФИС РАН
rossotr.am@gmail.com

Krivopuskov Victor Vladimirovich

PhD in Philosophy, Head of the Sector of the South
Russian Affiliated Branch of the Institute of Sociology
of the Russian Academy of Sciences
rossotr.am@gmail.com

**МЕЖГРУППОВОЕ ДОВЕРИЕ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
СПОСОБЫ РЕИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ**

**INTERGROUP TRUST IN
THE RUSSIAN SOCIETY:
WAYS OF REINSTITUTIONALIZATION**

Межгрупповое доверие выступает связующим звеном между межличностным и институциональным доверием, скрепляющим круги доверия, пересекающиеся в пространстве личностных и безличных взаимодействий. Данная статья посвящена социологическому исследованию реинституционализации межгруппового доверия в современной России.

Intergroup trust acts as a link between interpersonal and institutional trust that binds circles of trust crossing in the space of personal and impersonal interactions. This article focuses on the sociological study of the reinstitutionalization of inter-group trust in modern Russia.

Ключевые слова: межгрупповое доверие, межличностное доверие, институциональное доверие, социальные институты.

Key words: intergroup trust, interpersonal trust, institutional trust, social institutions.

Особенности современного этапа развития российского общества настоятельно требуют утверждения атмосферы доверия между россиянами, ослабления этнической, религиозной, политической нетерпимости и подозрительности, препятствующих упрочению интеграционных тенденций и консолидации России. Однако, для укрепления основ прогрессивного развития общества необходимо также усиление нетерпимости в отношении терроризма, экстремизма, преступности и им подобных негативных явлений, и в результате взаимодействия этих противоположных тенденций формируются болезненные узлы недоверия, в основе которых нередко лежат определенные стереотипы, предубеждения в отношении тех или иных групп населения [1, с. 225].

Среди факторов, влияющих на формирование этих узлов недоверия между различными социальными группами в российском обществе, особую значимость сегодня приобретает высокий уровень социальной несправедливости в обществе, который подрывает основы доверия не только между согражданами, но различными группами: этническими, поколенческими, профессиональными, религиозными, демографическими и т.д.

В отношении этнических групп социальная несправедливость видится в отсутствии эффективного регулирования прав различных этнических групп, в том числе малочисленных этнических народов; в отношении поколенческих групп источником противоречий и конфликтов выступает различный, часто несправедливый статус поколений в обществе, определяемый возрастной спецификой группы (здесь социально несправедливым в глазах молодого поколения, например, выглядит низкая возможность социально-профессиональной мобильности, часто тормозящаяся по причине молодого возраста претендента на то или иное высокое положение в обществе); в отношении профессиональных – неравнозначная оплата труда работников различных сфер профессиональной деятельности, по роду деятельности претендующих на это равноправие в оплате труда (в настоящий момент эта проблема возникла между группами профессий бюджетной сферы – медиками, военнослужащими, полицейскими, преподавателями); в отношении религиозных групп источник противоречий известен с давних времен и рост конфликтности между различными религиозными группами может быть связан с дискриминационным положением по сравнению с другими той или иной религиозной группой помимо, естественно, противоречий религиозного характера.

Доверие играет исключительно важную роль в укреплении межэтнических отношений, что особенно важно сегодня, когда они испытывают на себе всю тяжесть трудностей в жизни многонационального государства [2, с. 229]. Рост конфликтности в межэтнических контактах обусловлен совокупностью политических, экономических, идеологических и культурных факторов, имеющих место в динамично меняющемся российском обществе.

Этническая принадлежность входит в число детерминант, определяющих степень доверия между индивидами и различными группами. Отсутствие взаимного доверия между представителями различных этнических групп, мешая строить нормальные взаимоотношения между людьми,

выступает препятствием на пути дальнейшего реформирования российского общества, развития межкультурных коммуникаций и интеграционных процессов.

Последнее представляется особенно актуальным для российского полиэтничного государства с точки зрения преодоления межэтнической напряженности и конфликтности вследствие распада СССР и такой надэтнической общности как советский народ. И с этой точки зрения актуализируется важность анализа масштабов и форм проявления доверия (недоверия) во взаимоотношениях между людьми разных этнических групп.

В них на уровне межличностного общения формируются и передаются наиболее устойчивые нормы поведения, социально-психологические особенности народа, воспитывается этническое самосознание. Разрушение мезоструктуры очень осложняет, а порой делает невозможным воспроизводство этнической традиции и поддержание этнической идентификации.

В то же время, норвежский антрополог Ф. Барт обратил внимание на то, что этнические различия сохраняются, несмотря на то, что количество межэтнических контактов увеличивается, а их интенсивность постоянно возрастает. Более того, этнические различия сохраняются даже после того, как человек в течение жизни имеет возможность менять членство в социальной или этнической группе. Барт утверждал, что взаимодействие этносов в социальной системе не ведет к ликвидации этнических различий путем их изменения или аккультурации; культурные различия могут сохраняться вопреки межэтническому контакту и взаимной зависимости [3]. Однако страх утратить свою этническую идентичность, раствориться в другом этносе, утратив этноконструирующие и поддерживающие символы и атрибуты, вселяет недоверие к представителям иных этнических групп.

С этими, а также экономическими факторами связано резко негативное отношение к мигрантам в современной России. Российские ученые, основываясь на социологических исследованиях, указывают, что россияне настроены против того, чтобы рядом с ними селились обычные семьи приезжих из Украины 13,5%; Молдавии – 18%; с Северного Кавказа – (дагестанцы, черкесы, чеченцы, ингуши и др.) – 49%; из Закавказья – (азербайджанцы, армяне, грузины и др.) 47,9%; из Средней Азии (киргизы, узбеки, таджики, туркмены и др.) – 46,9% россиян [4, с. 235]. При этом в отношении украинцев и молдаван у россиян сохраняется довольно устойчивое нейтральное отношение, тогда как в отношении мигрантов других национальностей доминирует недоверие, подозрительность, неприязнь, раздражение и т.п.

Факторами негативного отношения к приезжим другой, отличной от русской национальности может быть вызвано боязнь осложнения социально-экономической ситуации в регионе прибытия мигрантов, роста преступности, возникновения конфликтов на национальной почве в нем. Подобные страхи имеют под собой веские основания, поскольку глубокие социокультурные различия, особенности поведенческих стереотипов и экономических ориентаций реально создают дополнительную напряженность между мигрантами и местным населением.

Т.Н. Юдина ввиду повышения значимости миграционных процессов в общественном развитии (согласно которым количество мигрантов увеличивается гораздо быстрее, чем население земного шара (2,6% ежегодно против 1,9%) предлагает на основе социологического инструментария создать отдельную отрасль социологии – социологию миграций для того, чтобы от простого описания стадий миграционного процесса перейти к углубленному и комплексному познанию их сущности, раскрытию закономерностей, диагностики и прогнозированию и на этой базе – принятию адекватной миграционной политики [5, с. 102].

В полиэтничном российском государстве процесс формирования доверительных отношений идет крайне сложно, противоречиво, чему способствует отсутствие грамотной политики государства в области межэтнических отношений. Основным ресурсом межэтнических столкновений и роста недоверия среди этнических групп выступает молодежь, зараженная этническими фобиями и демонстрирующая высокий уровень экстремизма, в том числе на этнической почве.

Конфликтные ситуации, как отмечает В.Э. Бойков, часто возникают с мигрантами из кавказских регионов России: Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и др. В проведенном им социологическом опросе отрицательное отношение среди местного населения к мигрантам – представителям кавказских народов России высказали 66% опрошенных против 7% опрошенных, которые показали положительное отношение к ним. Примерно такое же соотношение отрицательного и положительного отношения к мигрантам со стороны местных жителей (57,7% и 7,9%) было получено при оценке отношения к представителям народов Средней Азии – Казахстана, Киргизии и др. Самое негативное отношение зафиксировано к представителям народов Вьетнама, Китая (67,6% высказали отрицательное отношение и только 4,9% – положительное) [6, с. 75-79].

Данные цифры дают право сделать вывод об очень низком уровне толерантности и культуры

межнационального общения в современном российском обществе, в котором на протяжении веков сосуществовали и взаимодействовали различные этносы и народы. Разобщенность, межэтническая конфликтность ряда регионов и простое неприятие ряда этнических групп несовместима с концепцией развития сильного многонационального государства и консолидации российского общества.

В стране растет национализм, интолерантность, конфликты на межэтнической почве. Носителем этой культуры недоверия на межэтнической почве, как уже было отмечено, выступает молодежь, а источники формирования этих настроений в молодежной среде находятся в общественно-политических организациях и силах, которые идеологически воздействуют на семейно-родственные структуры, на уровне которых затем воспроизводятся интолерантные установки и ценности.

К другим значимым причинам несправедливого отношения к людям и снижения на этой почве межгруппового доверия следует отнести такие характеристики как пол, возраст, место рождения и религиозные убеждения.

Межпоколенческие противоречия как противоречия между различными поколенческими группами выступает еще одним значимым показателем проявления кризиса межгруппового доверия. Надо сказать, что еще начиная от Сократа, проблема отношений «отцов» и «детей» стояла во главе проблем, относящихся к динамике общественного развития и эволюции общественных отношений. Так, у Сократа (470-399 гг. до н.э.) можно найти высказывание: «Нынешняя молодежь привыкла к роскоши, она отличается дурными манерами, презирает авторитеты, не уважает старших. Дети спорят с родителями, жадно глотают еду и изводят учителей» [7, с. 64].

Извечный кризис «отцов» и «детей» в современных российских условиях усугубляется социокультурным кризисом в стране, кризисом системы ценностей, высокой динамикой общественного развития, за которой эффективно поспевает молодое поколение. Для него опыт «отцов» уже не играет той роли, которую он играл еще сравнительно недавно для советских поколений молодежи.

Тип и характер межпоколенческих отношений во многом зависит от степени противостояния ценностных ориентаций и приоритетов различных поколений, поскольку само поколение с позиций социологической науки представляет собой социальную группу, связанную общими ценностями, нормами, установками, на основе которых формируется общий социальный опыт ввиду общего для ее представителей временного и исторического периода жизни. Следовательно, основанием межпоколенческих противоречий и конфликтов является столкновение поколенческих интересов, ценностей, норм, статусов, ролей субъектов конфликта.

Каждое поколение выбирает из возможных альтернатив и реализует в своей жизнедеятельности вполне определенный набор ценностных ориентиров, норм, предопределяя тем самым свой образ жизни, свою судьбу и вектор общественного развития. Однако исторический прогресс с позиции изучения межпоколенческих отношений представляет собой смену поколений, воплощающих в своей динамике преемственность социально-исторического процесса, что и составляет основу стабильного и прогрессивного общественного развития.

В процессе смены жизненных миров – мира детства на мир взрослой жизни многие испытывают сильнейшее разочарование в существующем социальном порядке, в социальной справедливости, которая не позволяет эффективно осуществлять молодежи свою субъектность и буквально толкает ее на путь девиации и экстремизма [8, с. 57]. Неспособность старшего поколения дать возможность молодежи достаточно комфортно интегрироваться в систему социальных отношений через образовательную и трудовую деятельность, и необходимость самостоятельного поиска путей самореализации, не всегда приемлемых с правовой точки зрения, разрушающе воздействует на отношения между поколениями.

Молодежь – это социокультурный продукт, получаемый в ходе социализационного процесса, т.е. это результат социализационной системы общества. Следовательно, принципиально неверно обвинять молодежь в том, что она не соответствует каким-либо ожиданиям, нормам, ценностям. Молодежь соответствует духу времени и обществу, ее воспитавшему. Молодежные проблемы – это отражение проблем общества, а межпоколенческие противоречия – это отражение противоречий общественного развития.

В результате разрушенной межпоколенческой преемственности молодежь выпала из системы общественного контроля и регуляции, что с учетом кризиса социализационных институтов привело к росту негативных явлений в молодежной среде – катастрофически снижается социальное самочувствие и здоровье молодежи, растет уровень смертности среди молодежи, прежде всего, от внешних причин: в числе умерших на 100 тыс. населения этот показатель составляет 199,0 у мужчин 20-24 лет и 42,7 у женщин этого же возраста; продолжают оставаться высокими коэффициенты смертности молодых мужчин от транспортных травм и самоубийств, а также растут показатели

смертности от самоубийств у 15-19 летних мужчин, достигая своего пика у 25-29 летних [9, с. 8].

Будущее страны зависит от молодежи и ее готовности к ответственной взрослой жизни в рамках реализации профессиональных и семейных стратегий, в контексте сложившейся правовой и политической культуры. Культура доверия также играет немаловажную роль в жизни молодых поколений России, но как она может сложиться у молодежи, если она росла в условиях отсутствия культуры доверия на всех уровнях общества?

При анализе структуры ценностных ориентаций разных поколений россиян были выявлены различия, ставшие следствием дисфункциональности социализационной системы и нарушением межпоколенческих отношений, разрушением доверительных отношений между поколениями. По многим параметрам молодежь солидаризируется с более старшими поколениями россиян, но бросается в глаза последний показатель о честно прожитой жизни, который совершенно обесценен в молодежной среде, и более высокой значимости материального фактора для молодежи.

Конечно же, определенную надежду внушает сохранность в молодежной среде базовых духовных ценностей: семьи, любви, дружбы, образования (об этом можно встретить информацию в многочисленных работах отечественных исследователей), но это может легко трансформироваться в пространство разочарований, если молодежь по-прежнему будет сталкиваться с массой трудностей на пути к жизненной самореализации и в итоге тенденции трансформации ценностных ориентаций молодежи, которые пока проявляются в рационализации и индивидуализации ценностей молодежи, могут привести к смене ценностной парадигмы, а это чревато глубинными социокультурными сдвигами в истории российской цивилизации.

Уже сегодня российское общество отмечается кризисом солидарности, и с этим связаны такие явления, как рост равнодушия, нравственного нигилизма, жестокости, агрессии, экстремизма в российском обществе и, особенно, в молодежной среде, потерявшей связь с поколениями, испытывающей чувство дискриминации по поколенческому признаку. Необходимо остановить этот процесс самоуничтожения российского общества, и сделать это можно методом повышения уровня доверия.

Итак, наличие доверия на микро и макроуровне общества укрепляет межгрупповые взаимодействия, которые выступают своего рода ареной практической реализации стратегических проектов, направленных на повышение уровня доверия в обществе, и проявляются в процессе межэтнического, межпоколенческого, межпрофессионального и т.д. взаимодействия, источником конфликтности которых в современной России выступает, как правило, социальная несправедливость, обостряющая и осложняющая отношения между различными социальными группами.

На данном основании, реинституционализация межгруппового доверия в России предполагает снижение уровня социальной несправедливости как основы несправедливого социального порядка, установившегося в результате постсоветских преобразований. Это предполагает необходимость эффективной модернизации российского общества по пути восстановления социальной справедливости, но в рамках провозглашенного демократического пути развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение. М., 2010.
2. Там же.
3. Теоретическое поле этносоциологии: традиции и новые возможности.
URL: <http://www.iskhakov.narod.ru/disser.part1.html> (дата обращения 23.10.2012).
4. Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение. М., 2010.
5. Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. 2002. № 10.
6. Бойков В.Э. Социальные аспекты миграции населения // Социологические исследования. 2007. № 12.
7. Цит. по: Левикова С.И. Молодежная субкультура. М., 2004.
8. Кубякин Е.О. К вопросу определения сущности экстремистских установок молодежи // Власть. 2010. № 9.
9. Социальный портрет молодежи Российской Федерации // Аналитический доклад. М., 2011.